

Путь был свободен, и Сяо Суюй без помех добралась до зеленеющих лекарственных полей. Она бывала здесь уже трижды и знала, что в этом месте обитает демон по имени Хуан Цюэ. Однако сейчас птицы нигде не было видно. Сяо Суюй собрала нужные ей травы и направилась к пещере, намереваясь отыскать Хуан Цюэ и предупредить о своем визите.

У входа в пещеру она заметила легкую дымку. Поддавшись любопытству, Сяо Суюй вошла внутрь. Ее взору предстал пруд, поверхность которого окутывал густой белый туман. В этой дымке смутно вырисовывался чей-то силуэт, казалось, кто-то отчаянно боролся. Переведя взгляд, она обнаружила Хуан Цюэ, который дремал на берегу.

— Эй, желтая пташка, проснись. Я взяла пару трав на поле, а кто это там в источнике?

Хуан Цюэ от испуга взмыл в воздух и принялся яростно клевать Сяо Суюй. Та вскрикнула. Пусть она не владела духовной силой, но как демонический практик была одной из лучших. Одним ударом она высвободила черную демоническую ци, направив ее прямо на птицу. Хотя уровень развития Хуан Цюэ был неплох, он лишь недавно обрел разум и не мог противостоять столь мощной энергии. Не успев толком побороться, он рухнул на берег и затих.

Сяо Суюй холодно фыркнула и, собрав вокруг ладони демоническую ци, ударила по воде. Густой туман рассеялся, и фигура в воде стала отчетливо видна. Короткие белые волосы намокли и прилипли к нежному лбу, капли воды стекали по белоснежным, чуть покрасневшим щекам. Глаза, которые должны были быть плотно закрыты, приоткрылись, явив взору лазурь, более глубокую, чем само небо, — правда, сейчас в них не было искры жизни. Взгляд юноши остановился на девушке, стоявшей на берегу.

Сердце Сяо Суюй дрогнуло. Юноша в пруду выглядел совсем юным — возможно, сказывалось недавнее очищение костного мозга, отчего его кожа под естественным светом отливала легким сиянием. Этот беспомощный взгляд пробудил в душе Сяо Суюй самые порочные мысли. Глубокие, словно бездонный океан, лазурные глаза манили заглянуть в самую их суть.

— Ты... кто?

Цзи Байбай склонил голову, не отвечая. Затем он заметил маленькую желтую фигурку на берегу и указал пальцем:

— Хуан Цюэ, что с тобой?

Он увидел, что тело птицы окутано черными нитями энергии.

Сяо Суюй, в глазах которой сгущалась тьма, ответила:

— Думаю, он мертв. А ты кто такой?

Цзи Байбай замер, его веки покраснели, а сердце сжалось от боли:

— Это ты его убила? Учитель придет, он точно не оставит тебя в покое.

Следом за этим в сторону Сяо Суюй рванулось облако белого тумана. Она вскинула руку, черная ци столкнулась с ним, и обе энергии развеялись.

Цзи Байбай потер покрасневшие глаза и медленно выбрался на берег. Его больше ничего не сковывало, хотя то и дело пронзала боль от очищения костей, но это не мешало ему сражаться.

Мокрые белые одежды облепили тело. Цзи Байбай прошептал заклинание сушки, его ногти удлинились, показались острые клыки — коты больше всего преуспели в неожиданных атаках.

В одно мгновение он оказался рядом с Сяо Суюй. Острые когти полоснули воздух, следом полетел сгусток духовной энергии. Сяо Суюй поспешно отпрянула, выставив блок из демонической ци, а затем с силой толкнула ее назад, разбивая атаку противника. Удар ладонью пришелся Цзи Байбаю прямо в грудь. Юноша вскрикнул, у него показались кошачьи уши и хвост. Припав руками к земле, он молниеносно принял боевую стойку. Кот, чей уровень развития едва достигал второго слоя Очищения Ци, конечно, не мог тягаться с Сяо Суюй, чье мастерство в демонических искусствах было куда выше.

Вскоре тело Цзи Байбая было покрыто ранами. Мучительная боль от очищения костного мозга, наложившаяся на урон от боя, заставляла его шататься. Сяо Суюй тоже пришлось нелегко: Цзи Байбай вцепился в нее, словно одержимый, не жалея жизни. Хотя она получила мало повреждений, расход демонической энергии был огромен, и ее лицо заметно побледнело.

— А ты, кошачий демон, довольно упорный. Если я съем твоё демоническое ядро, то точно смогу поглощать духовную энергию и достичь бессмертия. Тогда и раса демонов, и мир бессмертных будут под моим началом, — Сяо Суюй рассмеялась. С Мо Цином у нее вечно ничего не выходило, но вот его личный ученик оказался таким податливым — просто ирония судьбы.

Перед глазами Цзи Байбая поплыло. Он увидел двух медленно летящих бабочек, которые распылили какой-то порошок. Сяо Суюй внезапно закричала, и в этот момент Цзи Байбай потерял сознание.

Бабочки опустились на землю и обернулись двумя прекрасными юношами. Они принялись насмехаться друг над другом, пока Сяо Суюй, внезапно ослепшая, в ярости кричала, требуя назвать имена. Ху Цзи ударил Ху Цюаня в плечо и произнес:

— Ты, демонический практик, и правда дерзка. Мало того, что ранила нашего друга, так еще посмела тронуть того, кого ценит сам бессмертный, да еще и гредишь о власти над обоими мирами. Слишком много на себя берешь.

Ху Цюань весело поддакнул:

— Мы осыпали тебя особой пылью, дарим тебе слепоту на всю жизнь, хе-хе.

Сяо Суюй пришла в бешенство. К счастью, ранее она раздобыла чудодейственную траву, излечивающую от любых ядов, иначе она бы действительно осталась слепой навсегда! Она уже собралась контратаковать, как вдруг что-то почувствовала. Сяо Суюй тут же подавила гнев, изобразила на лице муку и отчаяние и принялась рыдать, умоляя о пощаде. Ху Цюань и Ху Цзи переглянулись, не понимая, что за приступ безумия на нее нашел.

Гу Сыюй, учуяв знакомый аромат, примчался на задний склон горы. Первое, что он увидел — это двое мужчин, насмехающихся над Сяо Суюй, и ее полные отчаяния слезы. Его зрачки сузились. Он переместился прямо к ней и немедленно атаковал незнакомцев. Ху Цюань и Ху Цзи поспешили уклониться. Они лишь недавно обрели человеческий облик и знали, что не одолеют Гу Сыюя, да и времени на то, чтобы снова пустить в ход порошок, не было. Им пришлось в спешке подхватить потерявшего сознание Цзи Байбая, прихватить Хуан Цюэ и скрыться, бросив напоследок дымовую завесу.

Гу Сыюй бросился осматривать раны Сяо Суюй. Узнав, что она ослепла, он пришел в ужас. За последние полгода общения он успел привязаться к этой хрупкой и нежной девушке. Сяо Суюй на ощупь достала из-за пазухи травы:

— Брат Гу, я подумала, что на заднем склоне есть нужные тебе травы, поэтому пришла сюда. Кто же знал, что здесь демоны... Я из последних сил ранила двоих, но потом появились еще двое. Хорошо, что брат Гу подросел вовремя, иначе я бы не только глаза потеряла... Ох, брат Гу, не печалься, у меня в комнате есть лекарство, которое дал отец, если я его приму, зрение вернется...

От этих слов сердце Гу Сыюя сжалось. Он крепко обнял ее и, используя технику легкости, поспешил назад. Он предложил доложить Учителю о демонах на заднем склоне, но Сяо Суюй отказалась, сказав, что раз они там так долго, значит, это сложная проблема, и не стоит беспокоить Учителя — она сама во всем разберется. Гу Сыюй был глубоко тронут: такая заботливая девушка — и постоянно сталкивается с бедами. Небеса слишком несправедливы.